

Протокол № 11
заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
12 мая 2005 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, Невский пр., д. 53, с 15 час. по 20 час.

Присутствовали:

Президент АП СПб	— Е.В. Семеняко
Первый вице-президент АП СПб	— Я.П. Стасов
Вице-президент АП СПб	— А.С. Савич
Заместитель президента АП СПб	— Р.З. Чинокава

Члены Совета АП СПб:

— И.Т. Земская
— Ю.А. Пугач
— С.В. Смирнов
— Е.В. Топильская
— В.П. Тюник
— Т.В. Тимофеева
— Ю.Н. Хапалюк
— С.Г. Шафир

Присутствует: заместитель Председателя КК АП СПб Ю.Я. Шутилкин

ИЗВЛЕЧЕНИЕ

2. Слушали: Ю.Я. Шутилкина о дисциплинарном производстве в отношении адвокатов АП СПб.

Решили:

На основании подп. 9 п. 3 ст. 31 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 3 п. 6 ст. 18, п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката:

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбужденного 03 марта 2005 г. Президентом Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Е.В. Семеняко в отношении адвоката Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Е. (реестровый №), осуществляющую свою деятельность в Девяносто пятой адвокатской консультации Санкт-Петербургской Объединённой коллегии адвокатов, установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката Е. явились документ, названный «объяснение», поступившее 28 февраля 2005 г. в Адвокатскую палату СПб от Б.В.А., и его же жалоба, поступившая в Адвокатскую палату СПб 28 декабря 2004 г.

На первую жалобу Б.В.А. ему 17 января 2004 г. был выслан ответ, в котором разъяснялось, что адвокат Е. в соответствии с п. 5 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката не может быть привлечен к дисциплинарной ответственности ввиду того, что если даже признать его действия в суде при ведении административного дела, связанного с

дорожно-транспортным происшествием, неквалифицированными, а составленную 3 марта 2003 г. жалобу в порядке надзора безграмотной, истёк годичный срок привлечения указанного адвоката к дисциплинарной ответственности.

Однако в своем «объяснении» Б.В.А. сообщает, что адвокат Е. в 2004 г. (месяц и дата не указаны) не явился в судебное заседание в Федеральный суд Московского района СПб без уважительных причин и в это же судебное заседание не явился эксперт, «которого нанял Е. за мой счёт».

Б.В.А. обращается с просьбой «рассмотреть мое дело о волиющей деятельности вышеуказанного адвоката» и решить вопрос о прекращении его статуса.

По утверждению Б.В.А. он в два приёма выплатил адвокату Е. гонорар в сумме 15000 рублей. Однако каких-либо документов, подтверждающих передачу им адвокату Е. упомянутой суммы денег Б.В.А. не представлено.

В своих объяснениях адвокат Е. не отрицает, что в Федеральном суде Московского района СПб он вел дело Б.В.А. по выданной им 3 марта 2003 года нотариальной доверенности без заключения соглашения и ордера.

Оценив «бессмысленность» достижения благоприятного для Б. решения суда и свою занятость по другим делам, он, адвокат Е., заявил об этом Б.А.С. и 14 мая 2004 г. обратился в Федеральный суд Московского района СПб с заявлением, которое приложено к объяснению. В нем он указал: «в связи с невозможностью принять участие в гражданском процессе по вышеуказанному делу прошу рассмотреть дело без моего участия, решению суда полностью доверяю».

Адвокат Е. отрицает получение им от Б.А.С. какой-либо суммы денег.

Рассмотрев и обсудив материалы дисциплинарного производства в отношении адвоката Е., Комиссия пришла к следующему заключению:

- Адвокат Е. нарушил положения п. 1 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», в соответствии с которыми адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем;
- Адвокат Е. не выполнил требования п. 2 ст. 6 Закона, не представив суду ордер на исполнение поручения;
- Адвокат Е. пренебрег требованиями п. 1 ст. 8 Кодекса, в соответствии с которыми адвокат должен честно, разумно, добросовестно, квалифицированно и своевременно исполнять обязанности, активно защищая права, свободы и интересы доверителя;
- Адвокат Е. уклонился от выполнения положений п. 1 ст. 4 Кодекса, в соответствии с которыми адвокат при всех обстоятельствах должен сохранять честь и достоинство, присущее профессии адвоката;
- Адвокат Е. нарушил положения подп 1 п. 1 ст. 9 Кодекса, в соответствии с которыми он не имел права действовать вопреки законным интересам доверителя, поскольку формально не сложил с себя полномочий в соответствии с выданной ему Б.В.А. доверенности на ведение его дела, не явившись в судебное заседание 14 мая 2004 г.

На заседание Совета АП СПб адвокат Е. не явился, объяснений в письменном виде о несогласии с заключением квалификационной комиссии не представил.

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга приходит к следующим выводам:

1. Адвокат Е. нарушил положения п. 1 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», в соответствии с которыми адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем.

2. Адвокат Е. не выполнил требования п. 2 ст. 6 Закона, не представив суду ордер на исполнение поручения.
3. Адвокат Е. пренебрег требованиями п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми адвокат должен честно, разумно, добросовестно, квалифицированно и своевременно исполнять обязанности, активно защищая права, свободы и интересы доверителя;
4. Адвокат Е. уклонился от выполнения положений п. 1 ст. 4 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми адвокат при всех обстоятельствах должен сохранять честь и достоинство, присущие профессии адвоката;
5. Адвокат Е. нарушил положения подп. 1 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми он не имел права действовать вопреки законным интересам доверителя, поскольку формально не сложил с себя полномочий в соответствии с выданной ему Б.В.А. доверенности на ведение его дела, не явившись в судебное заседание 14 мая 2004 г.

Руководствуясь требованиями п. 8 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, путём тайного голосования Совет АП СПб принял решение о наличии в действиях адвоката АП СПб Е. (регистровый №) нарушения норм Кодекса профессиональной этики.

На основании подп. 9 п. 3 ст. 31 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 3 п. 6 ст. 18 и подп. 1 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга решил:

2.5. прекратить статус адвоката Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Е. (регистровый №) по основанию, предусмотренному подп. 2 п. 2 ст. 17 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (нарушение адвокатом норм Кодекса профессиональной деятельности адвоката), в связи с наличием в действиях адвоката нарушения п. 2 ст. 6 и п. 1, 2 и 6 ст. 25 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 4, п. 1 ст. 8 и подп. 1 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Президент АП СПб

Е.В. Семеняко

Секретарь, член Совета АП СПб

Ю.Н. Хапалюк